

Человек, который вылетел, не был Ван Шэн. Ван Шэн просто несколько раз отступал на земле, пока его спина не упиралась в стену. Он все еще не мог полностью остановиться и, наконец, прорвался через стену и отступил во двор.

Когда он остановился, Ван Шэну также пришлось насильно проглотить кровь, прилившую к его горлу, что стабилизировало кипящую кровь.

Необузданная аура в теле была безумно поглощена 1024 маленькими обжорами. Только за то время, когда Ван Шэн отступил, она уже была проглочена наполовину. Когда Ван Шэн остановился, она продолжалась больше дюжины. был полностью проглочен.

Душа, поглотившая ауру легендарного убийцы, быстро сконденсировалась и превратилась в огромного обжора. В пространстве души, у входа в большой бассейн, подобная водопаду духовная жидкость вылилась в большой бассейн. Жидкий уровень духовной жидкости в большом пруду снова поднялась в мгновение ока.

Только когда этот шаг был завершен, душа Ван Шэна снова стала полуфабрикатом скорпиона и продолжила ползать по краю большого пруда.

Использование пятизначного Цзюэ со словом Цзюэ персонажа-солдата Цзюэ в то же время, даже внутренние травмы, вызванные атакой убийцы, мгновенно уменьшились в боли. Такая травма могла занять до трех дней, прежде чем Ван Шэн выздоровел.

Убийца, который вылетел, был задержан. Фактически, когда он вылетел и все еще был в воздухе, он уже брызгал кровью.

Аура Ван Шэна вошла в его тело из того места, где два кулака соприкоснулись, как острый меч, с непобедимой аурой, разрушив все двадцать или тридцать точек акупунктуры на его правой руке до груди, как сломанный бамбук. Как раз на этот раз убийца уже был серьезно ранен и не мог двигаться.

Тяжело упав на землю, лицо убийцы все еще имело невероятное выражение. Как это может быть? Разве Ван Шэн не был лишь базой совершенствования седьмого царства? Как могла существовать такая устрашающая разрушительная сила? Хозяин своего собственного величественного и легендарного царства, не может даже выдержать удар Ван Шэна?

После падения на землю убийца уже не мог двигаться. Не говоря уже о внутренней травме, нанесенной рукой Гуйюаня, сопутствующий ущерб, нанесенный одной только огромной физической силой Ван Шэна, сломал запястье, предплечье и локтевую кость убийцы на несколько частей. Если лечение не будет своевременным, даже в конце концов, вылечил, правая рука тоже никуда не годится.

Больше всего убийцу довело до отчаяния то, что как только он приземлился, двое охранников безжалостно пригвоздили его оружие одной рукой и одной ногой к земле. Подбежавшие охранники не пренебрегали, насмехались, ему в руки и ноги вставляли не менее шести единиц оружия, а они выходили и прибывали к земле. Затем аура была немедленно запечатана, человека ударили кулаком по голове, и он впал в кому.

Ван Шэн окружил как минимум дюжину охранников, которые окружали его группами. В то время, даже если убийца обладал большими способностями, было невозможно больше причинить вред Ван Шэну.

Несмотря на это, стража особняка герцога продолжала бросаться в эту сторону, и в мгновение

ока там собралось более сотни человек, почти неуязвимых для ветра и дождя, окружавших Ван Шэна.

Это было только начало. Через некоторое время Мейер Цянвэй и А Ци услышали новости и поспешили в эту сторону. Перед тем, как войти в гостевой зал, я столкнулся с Ван Шэном, который возвращался в тренировочную комнату в окружении охранников. Увидев след крови на уголке рта Ван Шэна, прежде чем его можно было стереть, Мэй'эр сразу же зажужжала в ее голове.

«Порубите мне этого убийцу и накормите собаку!» Даже не думая об этом, Мейер крикнула охраннику рядом с Ван Шэном, но она бросилась прямо в группу охранников и бросилась в объятия Ван Шэна, слезы вниз.

«Не надо! Откуда ты знаешь, кто хозяин после того, как порубил его? Может, тебе удастся разгадать секрет Баоцин Юйтана от него», - нежный голос Ван Шэна раздался из макушки Мейера без каких-либо изменений. то же, что и до травмы. В то же время сильные руки нежно обняли Мей'эр, а также передали ей прилив теплой силы.

Хотя Цянвэй и Аци не набросились на них, беспокойство в глазах двух женщин все еще было очевидным. Цянвэй видел больше убийц с легкими травмами в городе Ую, зная, что нынешнее состояние Ван Шэна не было опасным. Что касается А Ци, он не раз получал подобные травмы, и он знал, что Ван Шэн не представлял никакой смертельной угрозы.

Конечно, Цянвэй не хотел соперничать с Мэй'эр за место перед Ван Шэном, а у А Ци просто не было этой концепции. По сути, она не считала себя женщиной Ван Шэна. Поэтому ни одна из двух женщин не бросилась в объятия Ван Шэна, и при таких обстоятельствах единственным человеком, который мог это сделать, был Мейер.

«Не волнуйся! Я в порядке!» Ван Шэн снова некоторое время мягко утешал Мейера и, превратив слезы Мейера в улыбку, поцеловал Мейера в щеку и отпустил Мейера.

Сразу после этого Ван Шэн снова открыл руки Цянвэйю. Скорость Цянвэй была не ниже, чем у Мэй'эр, и она бросилась в объятия Ван Шэна, обняла его некоторое время, поцеловала его и отпустила.

Когда А Ци смотрела, как Ван Шэн открывает свои объятия, она просто знала, что ей следует делать, независимо от того, насколько сдержанна или застенчива. Было очень неловко держать Ван Шэна на руках, и А Ци было стыдно, как кусок красной ткани. Хотя Ван Шэн когда-то обнимал А Ци и спал обнаженным, он не был таким близким на глазах у стольких людей.

Однако на месте только что десятки охранников, казалось, не заметили этого, все были невыразительны и зорко смотрели на окружающих. Даже женщины-охранники, которых привели Мейер Цянвэй и другие, не прищурились.

Хотя он и не привык к этому, А Ци обнаружил, что сейчас он, похоже, очень обеспокоен и чувствовал себя намного лучше, когда его обнимал Ван Шэн.

«Кто послал этого парня?» - с тревогой спросила Мей'эр, когда все сидели во дворе тренировочной комнаты.

«Я не знаю!» Ван Шэн покачал головой, «У меня не было времени спросить».

«Тогда поторопись!» Мей'эр махнула маленькой ручкой, как хозяйка: «С несколькими

таблетками мантры, я не верю, он не скажет этого».

Таблетка-мантра из 500 000 золотых монет, в глазах Мейер, никогда не знала правду из уст убийцы. Боюсь, такая смелость во всем мире может сделать только Мейер.

«Фараон! Что ты делаешь подлым?» Ван Шэн тоже чувствовал, что это не имеет значения. Конечно, правда была важна, и нынешняя ситуация этого парня, вероятно, не выдержит никакого наказания. Собираясь кивнуть, он увидел, что Гуаньши Ван смотрит на дверь двора, как будто он хотел войти, но не осмеливался войти, он не мог не кричать.

«Дедушка!» Гуаньши Ван вошел из двери с горьким выражением лица. Человек, которого он привел, стал убийцей. Он не знал, как объяснить это дедушке, но за его спиной стояла другая проблема. Я могу только честно сказать Ван Шэну: «Старейшина семьи Цю протянул поздравительную открытку свекру, а он был у ворот особняка».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1325123>